

Глава 1988 – Я не ученик павильона

Видя, что глава павильона признал своё поражением, Чжан Сюань тихо вздохнул с облегчением, снимая черную ткань.

Могло показаться, что он легко победил их, но на самом деле все было гораздо сложнее. По сравнению с битвой против внутренних учеников, эта битва оказалась для него намного сложнее. Если бы он хотя на мгновение ослабил бдительность, пятеро практиков меча тут же бы раздавили его!

— Божественное Намерение Меча могущественно! — Вернувшись на свое место, Хань Цзяньцю тихо усмехнулся. Казалось, будто поражение никак его не задело.

— Я благодарю вас за нисходительность, — ответил Чжан Сюань, сжимая кулаки.

— Поражение есть поражение... — покачал головой Хань Цзяньцю. — Итак, что ты хочешь знать?

— Глава Хань, Я хотел бы спросить, слышали ли вы о... Дворце Духовного Бога? — Нервно спросил Чжан Сюань.

Сейчас он стоял перед главой Павильона Восходящего Облачного Меча, одной из самых высших и влиятельных фигур Мира Азуры. Он мог знать намного больше, чем старейшина Лу Юнь.

Имелся хороший шанс, что Хань Цзяньцю сможет дать ему какие-то ключи к местонахождению Ло Жосинь. — Дворец Духовного Бога? — Хань Цзяньцю слегка нахмурился и покачал головой. — Я никогда раньше не слышал об этом месте.

Это несколько озадачило Чжан Сюаня.

— Шесть сект Покинутого Континента - это Павильон Восходящего Облачного Меча, Дворец Звездных Охотников, Зал Мириада Зверей, Павильон Семи Звезд, Цитадель Черного Зеркала и Секта Исчезающих Бессмертных, — сказал Хань Цзяньцю. — Из шести сект, единственная, кто имеет право использовать символ '☐' (бог), - наш павильон. Ни одна из пяти других сект не осмелилась бы использовать это слово небрежно.

— Единственное, что возвышается над шестью сектами, - это Эфирный Зал. Он был основан мастером зала Куном четыре тысячи лет назад, и он в одиночку вошел в Зал Богов, чтобы украсть характер (Бога).

— Именно благодаря этому Эфирному Залу было позволено распространиться по всему миру, и даже шесть сект не осмеливаются противостоять ему. Однако за тысячи лет с тех пор никто больше не смог пройти через Лазурный Мост, не говоря уже о том, чтобы войти в Зал Богов. Учитывая это, на Покинутом Континенте никто больше не может использовать символ "☐ (Бог)". Есть только две возможности. Во-первых, Дворец Духовного Бога вообще не существует, а во-вторых, эта сила находится не в пределах Покинутого Континента.

Поскольку Покинутый Континент был миром, отвергнутым богами, здесь не стоило использовать что-либо с термином *Бог*. Без явного разрешения Зала Богов не было силы, которая осмелилась бы произнести это слово в его имени.

Если бы Дворец Духовного Бога действительно существовал, он бы ни за что не услышал о нем.

С другой стороны, Чжан Сюань побледнел, услышав эти слова. «Может быть, то, что призванное божество сказало ему тогда, было ложью? Неужели Дворца Духовного Бога вообще не существует в Море Азуры?»

Хань Цзяньцю видел, что Чжан Сюань особенно обеспокоен этим вопросом, поэтому он спросил из любопытства: — Откуда ты узнал об этом месте?”

— Я случайно услышал, как кто-то говорил об этом... — разочарованно покачал головой Чжан Сюань.

Если даже человек, владеющий мощной информационной сетью, вроде Хань Цзяньцю никогда раньше не слышал об этом месте, то, скорее всего, никто во всем Море Азуры не знает о нем!

Где же ему тогда искать Ло Жосинь?

Хань Цзяньцю немного помолчал и заговорил: — Если то, что ты слышал не ложно, и Дворец Духовного Бога действительно существует... возможно, ты мог бы попробовать спросить Ду Цинъюань. Возможно, она что-то знает.

— Ду Цинъюань? — Спросил Чжан Сюань.

— Она глава Дворца Звёздных Охотников. На Покинутом Континенте она больше всех знает о Зале Богов. Ходят слухи, что она даже раньше общалась с настоящими богами и была вознаграждена ими, — ответил Хань Цзяньцю.

— Общалась с настоящими богами? — Чжан Сюань замер и ему в голову пришла одна мысль.

Если Ло Жосинь не в Море Азуры... может ли она быть настоящим богом?

Эта таинственная девушка знала о существовании Библиотеки Небесного Пути и сумела слить в неё Великий Кодекс Весны и Осени Божественного Куна. Если так, то вполне логично было бы сказать, что она - настоящий бог.

— Однако у неё тот еще темперамент и она очень осторожна, когда речь заходит о богах. Возможно, она не захочет даже разговаривать с тобой, — предупредил Хань Цзяньцю.

— Учитывая, что Покинутый Континент отвергли боги, больше всего они ненавидят, когда мы расследуем их дела. Если Зал Богов заметит что-то, они могут прислать за нами.

Чжан Сюань нахмурился и мрачно кивнул в знак согласия.

Прочитанные книги давали ему некоторое представление о Покинутом Континенте. Писалось, что жители этого континента не подчинились правилам богов, в результате чего весь континент был изгнан. Не будет ошибкой сказать, что все формы жизни, живущие на этом клочке земли, считались изгнанниками.

Потомки изгнанников усердно трудились день и ночь, культивируя, надеясь очистить имя своих предков и вернуться в мир, где жили боги.

Их надежда лежала в месте, известном как Лазурный Мост. Это был единственный путь, ведущий к Эмпирею, но он соединялся только раз в сто лет. На другом конце и находился Зал Богов.

Зал Богов охраняли стражи, которые не допускали сюда тех, кто пришел из Мира Азуры.

Именно оттуда мастер зала Кун и основатель Павильона Восходящего Облачного Меча украли символ "Бог".

— Зал Богов запечатывает этот мир, не позволяя никому из нас стать настоящими богами. Более того, если кто-то осмелится проникнуть в тайны богов, они быстро узнают об этом и примут меры. На самом деле...

В этот момент Хань Цзяньцю вдруг мрачно понизил голос, словно опасаясь, что кто-то подслушает его. — Они сильно будут бояться тебя, ты постиг Божественное Намерение Меча. Если они узнают о твоём существовании, они могут сделать шаг....

Удивленный этим открытием, Чжан Сюань спросил: — Почему?

— Я точно не знаю. Возможно, они не хотят, чтобы кто-то сомневался в их божественной власти. Те, кто постигал в прошлом Божественное Намерение Меча, в конце концов, обретали силу и могли бросить им вызов, а они не хотят этого. В общем, лучше держаться подальше от богов, где это возможно, — сказал Хань Цзяньцю.

— Поэтому, я надеюсь, что ты не будешь привлекать внимания тех, кто находится в зале богов. До тех пор, пока у тебя не появятся силы стоять на равных с Залом Богов и лучше позаботиться о том, чтобы как можно меньше людей знали о вашей личности!"

— Это ... — Чжан Сюань на мгновение закрыл глаза и медленно кивнул. — Я буду следить за своими словами.

— Дело не только в твоих словах. Не показывай свою силу так легко. Слишком высокий статус убьет тебя. — Продолжал Хань Цзяньцю.

— Не волнуйтесь, я по характеру не люблю выделяться! — Уверенно заявил Чжан Сюань.

— Кхе-кхе!

Видя, как сильно Чжан Сюаню не хватает скромности, лицо Хань Цзяньцю покраснело, и он вдруг осознал, что не знает, что ответить парню на его наглое заявление.

За один день Чжан Сюань разрушил горные ворота. После чего он бросил вызов всем внутренним и основным ученикам. Вскоре после этого он начал провоцировать весь Совет Старейшин и победил его самого и четырех самых сильных старейшин.

Он, вероятно, вызвал гораздо больший переполох, чем обычный человек за всю свою жизнь, и все же, он осмелился заявлять, что не любит привлекать внимания?

«Где твое лицо?»

Зная, что он упадет в обморок от гнева, Хань Цзяньцю достал жетон и передал ему. — Мастер зала Кун из Эфирного Зала узнал, что ты понял Божественное Намерение Меча, поэтому попросил меня передать тебе его. С его помощью ты сможешь приобрести любые ресурсы в Эфирном Зале без каких-либо затрат!

— Его дал мастер зала Кун? — Тело Чжан Сюаня немного напряглось, и он не смог удержаться, чтобы не пробормотать себе под нос: — Это Божественный Кун? Он ... все еще на Покинутом Континенте?

Продолжительность жизни Псевдо Бессмертных составляла всего триста лет, и даже Высшие Бессмертный или Полубоги не жили слишком долго.

Божественный Кун покинул Континент Грандмастеров десятки тысяч лет назад, а учитывая, что в Море Азуры время текло в соотношении 1:10 по сравнению с Континентом Грандмастеров, это означало, что он находился здесь по меньшей мере несколько тысяч лет. Мог ли он выжить?

— Божественный Кун? Некоторые люди в прошлом обращались так к нему! — усмехнулся Хань Цзяньцю. — Конечно, он на континенте. Но где именно он сейчас находится я не знаю. Последние несколько тысяч лет он скитался по этим землям и редко являл себя миру. Только в последние десятилетия он снова стал появляться на публике, и только тогда люди узнали, что он все еще жив!

Глаза Чжан Сюаня загорелись от возбуждения.

Пожалуй, это была лучшая новость, которую он услышал за весь день! Если Божественный Кун все еще жив, то их встреча лишь вопрос времени.

Взяв у Хань Цзяньцю жетон, он легонько прикоснулся к нему и почувствовал, как по телу разливается тепло.

«Это он...», тело Чжан Сюаня слегка задрожало.

Если он все еще сомневался был ли мастер зала Кун действительно Божественным Куном или нет, но коснувшись жетона, он понял, что так и есть!

Как и другие Небесные Грандмастера, пришедшие с Континента Грандмастеров, между ними существовала какая-то необъяснимая связь.

— Мастер зала Кун всегда был щедр к людям, которые обладали выдающимся талантом. Как глава Павильона Восходящего Облачного Меча, я был бы осмеян, если бы не предложил тебе кое-что еще! — Хань Цзяньцю усмехнулся.

Взмахнув рукой, он вынул меч и сказал: — Этот меч называется Туншан. Хотя он уступает моему Жуантяну, это все еще артефакт для Небесного Высшего Бессмертного. Я отдам его тебе. Попробуй укротить его, и если ты сможешь, то твоя боевая сила существенно поднимется!

Ху!

Меч Туншан воспарил перед Чжан Сюанем, испуская огромное давление. Как будто прямо перед ним стоял Высший Бессмертный.

— Спасибо, глава Хань. — низко поклонился Чжан Сюань.

Он беспокоился, что будет беспомощен, если Высший Бессмертный придет за ним, но с таким мечом ему больше не придется об этом беспокоиться.

Конечно, только в том случае, если ему удастся приручить этот меч. Мечи такого уровня обладали собственным духом, и, учитывая нынешние ограничения его развития, ему было бы нелегко завоевать его.

Тем не менее, он мог сделать это благодаря помощи Библиотеки Небесного Пути.

Чжан Сюань быстро спрятал меч в свое кольцо.

Скорее всего, Хань Цзяньцю также наложил какую-то печать на меч Туншан, иначе меч не позволил бы упрятать себя в кольцо .

Хань Цзяньцю кивнул, наблюдая, как Чжан Сюань кладет меч в своё кольцо. Мгновение спустя он вдруг что-то подумал и с любопытством спросил: — О, верно, под какой вершиной ты сейчас находишься? Кто твой старший?

Старейшина действительно хорошо постарался, взрастив такого талантливую ученика. Такого старейшину следовало щедро вознаградить!

— Сейчас я живу на вершине, где живут внутренние ученики... Что касается старейшины... думаю, что это старейшина Лу Юнь, — ответил Чжан Сюань.

— Лу Юнь? — нахмурился Хань Цзяньцю.

Видя, что глава павильона никогда раньше не слышал о старейшине Лу Юне, старейшина быстро посвятил его в детали. — Он был внешним старейшиной и его только сегодня повысили за достойный вклад и нахождение очень талантливого ученика. Ему удалось прорваться в сферу Истинных Бессмертных, поэтому я повысил его до внутреннего старейшины.

Посторонним старейшинам не разрешалось участвовать в Совете Старейшин, поэтому неудивительно, что Хань Цзяньцю не знал о существовании старейшины Лу Юня.

— Внешний старейшина? Если это так, значит раньше ты был внешним учеником? — Недоверчиво спросил у Чжа Сюаня Хань Цзяньцю.

Внешний ученик постиг Божественное Намерение Меча?

Могло ли такое произойти?

Когда внешние ученики секты стали такими грозными?

Неудивительно, что он хотел бросить вызов внутренним ученикам, основным ученикам и даже старейшинам. Он, должно быть, был очень расстроен тем, что его таланты были похоронены вот так!

— Внешний ученик? Услышав эти слова, Чжан Сюань покраснел и ответил: — Честно говоря, я не ученик Павильона Восходящего Облачного Меча....

Как только он произнес эти слова, он заметил, что все вокруг него замолчали. Поэтому он немного поколебался и добавил: — Должен ли я... вернуть вам этот жетон и меч?